Цзян Юаньбай заговорил:

- Скромная девочка, ты всё ещё не встала на колени? – его переполняло разочарование, но мужчина не беспокоился о том, что произойдёт позже.

Предположим, что Цзян Ли действительно преклонит колени, она могла бы считаться печально известной в кругу знати Яньцзина. В будущем, даже если она останется в семье Цзян, она никогда не сможет поднять голову перед знатью Яньцзина. Не нужно даже упоминать о том, что кто-то поднимает вопрос о браке.

В глазах Цзян Юяо промелькнула искорка счастья. Госпожа Лю уже собиралась открыть рот, когда Цзян Ли подняла брови и вместо этого спросила:

- Почему я должна стоять на коленях?

Никто не ожидал, что Цзян Ли действительно ответит перед всеми. Цзян Юаньбай был ошеломлён, Лу-ши была несколько удивлена, Ян-ши крепко держала руку Цзян Юй'Э, боясь, что непокорная дочь произнесёт ещё больше глупостей.

- Твоё сердце не в порядке, ты проклинаешь свою сестру. Как твой отец, я должен наказать тебя должным образом, преклони колени! – сердито велел Цзян Юаньбай.

Цзян Ли посмотрела на него и выплюнула два слова:

- Не встану.

Это была неожиданная схватка.

Тун'эр была так напугана, что её тело задрожало, но служанка всё ещё стояла перед Цзян Ли.

Не дожидаясь, пока Цзян Юаньбай заговорит, Цзян Ли снова открыла рот:

- Если я совершу ошибку, и отец хочет наказать меня, это логично и рационально. Но отец, прежде чем я лично призналась, что совершила ошибку, ты уже хочешь покарать меня. Разве это не значит, что вместо того, чтобы верить и помогать мне, ты веришь и помогаешь другим людям, чтобы подставить и дисциплинировать меня?

Речь Цзян Ли была чрезвычайно грубой, окружающие гости были смущены. Кто посмел так разговаривать с величественным старшим помощником? Хотя Цзян Юаньбай весь день улыбался, сидя в суде, никто не думал, что Цзян Юаньбай был слабаком.

- Ты всё ещё споришь? - Цзян Юаньбай дрожал от гнева с головы до ног.

- Ли'эр, Сян Цяо уже сказала, что видела это собственными глазами. До сих пор ты не признаёшь, что это твоих рук дело? - сказала Цзи Шужань и продолжила великодушным голосом: - Хотя твой отец сердится, ты его родная дочь. Если ты хорошо признаешь это и попросишь прощения, этот вопрос больше не будет упомянут.

Цзян Ли чувствовала, что это было несколько нелепо.

"Если я признаю свою ошибку и попрошу прощения, неужели этот вопрос действительно больше не будет упоминаться?"

Ну, конечно же, нет. Как только она признает это необоснованное обвинение, она, Цзян Ли, никогда не освободится от репутации своей злой натуры. Что за порочный ум.

Даже при том, что она сама действительно не заботилась об этой ложной репутации, эта жалкая молодая леди, настоящая Вторая Юная Госпожа Цзян не согласилась бы.

Цзян Ли сказала:

- Если я сделала это, то я сделала это. А если я не делала этого, у меня не настолько хороший характер, чтобы хотеть быть козлом отпущения для кого-то, кого я не знаю, но кто хочет плеснуть на меня грязной водой. Сегодня я скажу здесь, что ножевые порезы на этом наборе головных украшений были сделаны не мной. Дамы и господа здесь, кто-нибудь верит мне?

Все посмотрели на неё.

Девушка говорила мягко и нежно, вежливо и любезно, её глаза и брови были изящны и грациозны. Но они оказались неожиданно нестигаемыми и цепкими, не допускающими никаких отговорок. Пара глаз была как вода, казалось, излучая упрямство.

Никто не произнёс ни слова.

Эти гости устремили свои взоры куда-то ещё. Это было ещё не всё, в конечном счете, сегодняшнее дело было делом дома семьи Цзян. Старая госпожа Цзян уставилась на Цзян Ли, не понимая, что у неё на уме. Взгляд Цзян Юаньбая был полон гнева и сожаления. Цзян Юяо и Цзи Шужань обнимались, проливая слёзы разбитого сердца.

Сзади Цзян Бин Цзи смотрел на неё враждебно, Цзян Юй Янь соглашалась, Цзян Юй'Э гордилась собой, Ян ши избегала ее взгляда, Лу ши всё ещё выглядела так, словно смотрела пьесу. Цзян Юань Пин притворялся стеной, наблюдая и улыбаясь. Цзян Юань Син опустил голову, как будто ничего не видел.

А Цзян Цзин Ю и Цзян Цзин Жуй в этот момент шептались друг с другом, как будто не слышали слов Цзян Ли.

Неужели не слышали? Это было не более чем желание поставить собственную безопасность выше вопросов принципа.

Цзян Ли окинула взглядом каждого из них, уголок её рта был слегка приподнят. Просто в одной только улыбке было три части насмешки.

Большая резиденция Цзян, родственники, чья кровь была гуще воды, стоявшие рядом с ней, на самом деле ни один человек ей не поверил.

"Вторая молодая госпожа Цзян была действительно жалкой, ах", - Цзян Ли вздохнула в своем сердце. И всё же неизвестно, был ли в конце концов этот вздох для Второй молодой госпожи Цзян или для неё самой.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/1006634>